

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
22—24 мая 2014

Пленарное заседание
УКРЕПЛЕНИЕ ДОВЕРИЯ В ЭПОХУ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

23 мая 2014 — 14:30—16:30, Павильон 8А, Зал Конгрессов

Санкт-Петербург, Россия
2014

Выступление Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина и приглашенных глав государств и правительств

Модератор:

Джефф Катмор, Телеведущий, CNBC

Выступающие:

Халдун Халифа Аль Мубарак, Генеральный директор, Mubadala Development Company

Йон Фредрик Баксаас, Президент и генеральный директор, Telenor Group

Патрик Крон, Председатель совета директоров, главный исполнительный директор, Alstom

Шив Викрам Кхемка, Заместитель председателя правления, главный исполнительный директор, Группа САН

G. Cutmore:

It is OK, you can clap if you like! What a wonderful audio-visual presentation.

Mr. President, distinguished guests, ladies and gentlemen, I would like to warmly welcome you to this panel this afternoon.

The title of the panel is 'Sustaining Confidence in a World Undergoing Transformation'. My name is Geoff Cutmore, and I am your moderator for this event today.

Before we move on, what I would like to do is invite on stage the business leaders who are going to join our discussion here for this panel.

From France, Patrick Kron, Chairman of the Board and CEO of Alstom. Alstom is an engineering group specialising in power and transport. The company has partners and customers in Russia, and a long history here. Mr. Kron, thank you.

From India, Shiv Vikram Khemka, Vice-Chairman and CEO of SUN Group, a fourth-generation 112-year-old family business, in Russia since 1958. The company has mining and other interests still in Russia.

From Abu Dhabi, Khaldoon Khalifa Al Mubarak, the CEO and Managing Director of Mubadala Development Company, which is a USD 60 billion sovereign wealth fund with investments around the world in key economic sectors. Mubadala, of course, as you know, is a partner of RDIF, the Russian Direct Investment Fund.

And I would like to invite from Norway, Jon Fredrik Baksaas, the CEO of Telenor. Telenor holds a 43% stake in VimpelCom. It is, of course, a major investor in telecom services around the world. Sir, thank you very much indeed.

Ladies and gentlemen, we have our business people on our panel. Let me now please welcome our host, the President of the Russian Federation, President Vladimir Putin.

В. Путин:

Уважаемые дамы и господа! Дорогие друзья! Приветствую вас на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге.

Я рад видеть в этом зале и наших традиционных, старых друзей, и новых гостей, лидеров крупнейших российских и зарубежных компаний, представителей ведущих международных деловых ассоциаций — всех, кто связывает свои долгосрочные стратегические приоритеты с Россией, кто разделяет идеи партнерства в интересах глобального развития. Мы высоко ценим такой настрой на совместную работу и на диалог, вашу независимую, ответственную позицию, свободную от какой-либо текущей конъюнктуры. Последовательность и открытость всегда порождают встречные шаги, встречное доверие. Доверие — это прежде всего поиск компромиссов, взаимоприемлемых решений, совместная работа и совместные действия. Собственно, эта идея и является главной темой нашего Форума: «Укрепление доверия в эпоху преобразований».

Мир действительно стремительно меняется. Мы видим колоссальные геополитические, технологические, структурные сдвиги. Однополярная модель мироустройства не состоялась: сегодня это очевидно для всех, даже для тех, кто все еще пытается действовать в привычной системе координат, сохранять монополию, диктовать свои правила игры в политике, в торговле, в финансах, навязывать культурные и поведенческие стандарты.

Глобальные экономические потрясения 2008 года стали ярким проявлением глубокого кризиса модели развития, основанной на унификации и доминировании — во всяком случае, на попытках доминирования. Это должно было послужить серьезным уроком, помочь увидеть и понять мир во всем его многообразии, здраво оценить новую реальность, всю сложность складывающихся отношений.

Однако вместо этого мы столкнулись с часто проявляющимся нежеланием слышать новых лидеров глобального развития, учитывать альтернативные точки зрения и по сути, а не на словах менять принципы работы международных финансовых институтов в соответствии с меняющейся

картиной мира. Так, застопорилась реформа МВФ, практически не продвигается Дохийский раунд, призванный установить современные правила мировой торговли, справедливые правила мировой торговли.

У нас, уважаемые дамы и господа, экономический форум, но без некоторых политических замечаний не обойтись. Политика влияет на экономические процессы, и в этой связи отмечу, что неспособность к поиску компромиссов, нежелание учитывать законные интересы партнеров, прямолинейное давление только преумножают хаос и нестабильность, порождают новые риски для дальнейшего развития всего мирового сообщества. Разве кто-то выиграет от того, что нарушен ритмичный режим взаимодействия России с Евросоюзом, что затормозилась совместная работа по таким важнейшим для всех нас вопросам, как ядерная безопасность, борьба с терроризмом, с трансграничной преступностью, наркотрафиком, другими приоритетными темами? Разве мир станет от этого более стабильным и более предсказуемым? Наверное, нет.

Разве не очевидно и то, что экономические санкции как инструмент политического давления в современном взаимозависимом мире имеют эффект бумеранга и в конечном счете отражаются на бизнесе и экономиках стран, которые их инициировали. Хорошо понимаю озабоченность иностранных бизнесменов, которые вложили в Россию сотни миллиардов долларов, завоевали здесь себе отличную репутацию, успешно работают в нашей стране, — представителей инжиниринговых, машиностроительных компаний, для которых российские заказы были источником роста, или, например, европейской туристической индустрии, которая во многом ориентирована на нашего потребителя. Что, теперь успешный бизнес в угоду несостоятельной политике должен нести убытки и сдать конкурентам наработанные позиции и огромный рынок?

Логика глобального политического, экономического развития изменить нельзя. Мир является многополярным, как я уже сказал. Народы хотят сами

определять свою судьбу, сохранять свою культурную, историческую, цивилизационную идентичность. При этом меняется вся геоэкономическая карта планеты. Формируются альтернативные центры экономического роста, торговые и инвестиционные маршруты, возникают и укрепляются новые интеграционные объединения, усиливается запрос на коллективное лидерство, в рамках которого вырабатываются общие, не навязанные кем бы то ни было, а именно согласованные, солидарные решения.

Очевидно и стремление многих крупнейших экономик мира, региональных объединений к расширению взаимодействия, к налаживанию новых кооперационных связей, в том числе в рамках БРИКС, «Группы двадцати», Шанхайской организации сотрудничества. Кроме того, сегодня Россия вместе со своими соседями реализует масштабный евразийский интеграционный проект. Центральным событием года для стран Таможенного союза и Единого экономического пространства безусловно станет подписание договора о Евразийском экономическом союзе, которое состоится 29 мая в Астане. Договор должен вступить в силу с 1 января 2015 года. Будет создан единый рынок трех стран с общим населением свыше 170 миллионов человек, со свободным движением капиталов, товаров, услуг, рабочей силы. Существенно расширятся возможности для бизнеса, для реализации совместных инвестиционных и кооперационных проектов на внешних рынках.

Уважаемые коллеги! Дамы и господа! Уверен, что это, безусловно, поможет нашим иностранным партнерам работать на нашем общем рынке — еще и потому, что вся эта интеграционная модель построена на принципах ВТО. Мы рассчитываем, что при согласии всех партнеров уже в ближайшее время будут завершены процедуры подключения к нашему интеграционному объединению Армении. Соответствующую работу мы ведем и с нашими коллегами из Киргизии. Мы видим серьезные перспективы для взаимодействия Евразийского экономического союза с

Евросоюзом. Правда, до сих пор наши коллеги отказывались разговаривать с Таможенным союзом, упирая на то, что с каждой страной в отдельности Евросоюз готов работать, а вот с объединением — пока нет. Странная логика, ведь мы готовы работать и работаем и с отдельными странами Евросоюза, и с Евросоюзом в целом, с Брюсселем. Не понимаю, почему здесь должна быть разница в подходах.

Я рад, что сегодня в этом зале много предпринимателей из европейских стран, настроенных на работу с Россией. Подчеркну, что мы ценим такую прагматичную, зрелую позицию лидеров европейского бизнеса. Мы искренне хотим, чтобы так было и впредь, чтобы появлялись новые возможности для делового сотрудничества, устранялись барьеры для торговли и инвестиций. Для этого мы призываем ЕС и европейские страны последовательно двигаться к заключению нового базового соглашения о партнерстве и сотрудничестве России и ЕС. На наш взгляд, такой документ должен содержать мощный, предельно конкретный торгово-экономический раздел.

И конечно, нам нужно укрепить стабильность и обеспечить предсказуемость в такой стратегической сфере, как энергобезопасность. Россия всегда дорожила репутацией надежного поставщика энергоресурсов в Европу. Сегодня возникают риски с поставками газа на Европейский континент, но они возникли не по нашей вине. Все и так понимают, о чем идет речь: они возникли по вине транзитной страны, Украины, которая злоупотребляет своим положением транзитера нашего газа в Европу.

Ситуация парадоксальная: Украина признает действующий контракт, который сама и подписала в 2009 году. Кстати, подписывали этот контракт как раз те люди, которые сегодня занимают точно такие же позиции в украинском правительстве. Подписав, Украина выполняла его несколько лет, а сегодня отказывается платить, настаивая на льготах, не предусмотренных контрактом. Говорят, на Украине трудное экономическое

положение. Мы знаем это, и не просто знаем, но и ведем себя очень по-партнерски, пытаюсь помочь. Мы предоставили ей в прошлом году, как вы знаете, огромный кредит в три миллиарда долларов, предоставили скидку на первый квартал — при условии погашения накопившейся задолженности и внесения текущих платежей.

Задолженность не только не погашена, но и увеличилась; текущие платежи вообще перестали платить, даже со скидками. Хочу это подчеркнуть: даже со скидками не платят. Вопрос: где наши деньги? На что пошла наша многомиллиардная помощь? Поскольку условия не были исполнены, «Газпром» вернулся к системе полных платежей, предусмотренных контрактом. Ничего нового мы не придумывали. Мы сделали все так, как было оговорено на момент предоставления этой помощи и скидок.

Да, проблемы существуют, но я убежден, что все эти проблемы решаемы: для этого необходим лишь конструктивный диалог. Именно такую позицию я обозначил в своих обращениях в адрес европейских лидеров. К сожалению, четкого, прямого ответа мы пока не получили. Все же мы рассчитываем на адекватную, взвешенную реакцию со стороны наших коллег. Это соответствовало бы нашим общим интересам — интересам и России, и Украины, и европейских стран.

Здесь в зале собрались предприниматели, почти стопроцентно. Вы понимаете, я сейчас не говорю о задолженности (уже 3,5 миллиарда долларов). Получилось так, что мы — в абсолютных величинах — поставили на Украину бесплатно почти 10 миллиардов кубических метров газа. Это столько, сколько мы за год поставляем в Польшу. Кто из вас будет поставлять бесплатно товар в таких объемах и на такие сроки? Это просто нелепо. Есть какие-то границы, через которые невозможно перешагнуть. Повторяю: мы надеемся, что нам все-таки удастся договориться, так сказать, по-семейному. Хорошо, они хотят скидок, но мы говорим: заплатите

задолженность хотя бы за тот период, когда скидки действовали. Но и ее отказываются платить. Как работать?

Тем не менее мы намерены расширять горизонты нашего развития, открывать для себя новые перспективные рынки. Это касается энергетики, инвестиций, промышленной кооперации и несырьевого экспорта. Для такой евразийской державы, как Россия, вполне естественно повышенное внимание к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Для нас это и колоссальный рынок, и, конечно, важнейший источник подъема российского Дальнего Востока и Восточной Сибири. Буквально на днях завершились российско-китайские переговоры на высшем уровне. Был дан старт новому этапу отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Среди прочего на новый уровень выходят наши экономические отношения. В ходе визита было подписано более 50 соглашений по линии как государства, так и бизнеса. Если оценивать их общий финансовый вес, это десятки миллиардов долларов.

Уже к 2020 году мы планируем удвоить взаимный товарооборот, доведя его до 200 миллиардов долларов. Сегодня Китай в страновом измерении занимает первое место среди наших экономических партнеров: объем товарооборота — около 90 миллиардов долларов. При этом мы намерены последовательно повышать долю рубля и юаня во взаиморасчетах. Формируются совместные инвестиционные и банковские структуры. Такая сеть позволит обеспечить финансирование крупных проектов мирового уровня — в инфраструктуре, в добыче и переработке полезных ископаемых, в машино- и авиастроении, в создании наукоемких производств. Мы также планомерно идем к формированию стратегического российско-китайского энергетического альянса, который будет служить несущей опорой энергобезопасности всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Мы хорошо понимаем, что такое экономическое партнерство станет серьезным стимулом для развития двух стран, а с учетом

масштабов экономик Китая и России — серьезным фактором глобального роста.

Отмечу, что в рамках визита в Китай мы договорились о поставках природного газа из России в Китай. Объем контрактов впечатляет: 400 миллиардов долларов. Стоимость газа рассчитывается по стандартной формуле, привязанной к рыночной цене на нефть и нефтепродукты. Ресурсной базой поставок станут два новых месторождения на востоке России: Ковыкта и Чаянда. Извлекаемые подтвержденные запасы каждого месторождения — полтора триллиона кубических метров газа, вместе — три триллиона, поставки рассчитаны на 30 лет. Но фактически запасов там больше: они могут обеспечить поставки на срок до 50 лет и, разумеется, повысить уровень газификации в самой Российской Федерации.

Сколько средств будет инвестировано в этот проект в течение четырех-шести лет со стороны России, мы не можем точно сказать сейчас, но приблизительная сумма — 55 миллиардов долларов. Будут построены заводы по производству гелия, газохимические заводы, появится новая инфраструктура — не только газовая, но и дорожная, энергетическая инфраструктура, будут созданы тысячи современных высокотехнологичных рабочих мест. Хочу подчеркнуть, уважаемые коллеги, что это, без всякого преувеличения, будет самая крупная стройка в мире. Что касается китайской стороны, то она должна сделать инвестиции в 20—22 миллиарда долларов для создания соответствующей инфраструктуры.

Новые стимулы к дальнейшему развитию — что для нас очень важно — получат добывающая и металлургическая промышленность, производство труб, расширится внутреннее газоснабжение. Цепочка понятна: чтобы создать газовую инфраструктуру, нужны трубы; чтобы произвести в нужном количестве трубы — а их нужно будет много — мы поддержим металлургическую промышленность; металлурги, в свою очередь, поддержат горняков и так далее.

Следующий этап — это совместная проработка с китайскими партнерами западного коридора поставок, уже из ресурсной базы Западной Сибири. Это даст нам возможность соединить восточную и западную газовую инфраструктуру. В страновом измерении Китай, наряду с Германией, становится крупнейшим потребителем российского природного газа, а после реализации проекта поставок по западному маршруту уверенно займет первое место. Я знаю один из мотивов наших китайских друзей: это улучшение экологии в крупных городах. Мы с вами прекрасно понимаем, что использование в крупных городах газа существенным образом улучшает экологическую ситуацию.

Уважаемые дамы и господа! Россия меняется: повышаются уровень и качество жизни наших граждан, улучшается состояние социальной сферы, здравоохранение, образование. Только что на встрече с лидерами мирового бизнеса мы в течение нескольких минут говорили о некоторых проблемах. Наши коллеги указывали на то, что в современном мире производственными факторами, факторами производственной эффективности являются как раз эти составляющие, включая образование и здравоохранение. Я напомню, что эксперты и бизнес-аналитики, которые оценивали долгосрочные перспективы нашей экономики, включая рынок труда, еще совсем недавно говорили о том, что негативные демографические тенденции в России будут только нарастать, создавая нам всем известные и очень тяжелые проблемы. Что нам удалось сделать? Сегодня, несмотря на все имеющиеся трудности, мы можем с цифрами в руках показать, что Россия сумела переломить эти тенденции, сумела продвинуться в решении исторической задачи, найти выход из «демографической ловушки», о которой говорили специалисты-демографы. В прошлом году, впервые с 1991 года, в России наблюдался естественный прирост населения. Он пока не очень значителен, но это уже тенденция, и тенденция положительная. Впервые средняя продолжительность жизни в

нашей стране составила почти 71 год. Да, это еще не лучший показатель в Европе, но все-таки это тоже положительная тенденция. Последовательно снижается смертность, в том числе от сердечно-сосудистых заболеваний. У нас наблюдается наименьший — хочу это подчеркнуть — уровень материнской смертности за всю историю нашего государства, включая не только период «новой России», но и весь советский период.

Повторю, по многим параметрам качества жизни, доходов граждан мы уже выходим на новый качественный уровень. Этих изменений в демографии, в социальном развитии удалось добиться за исторически сжатый период времени, тогда как у многих других стран на это уходили десятилетия. При этом мы хорошо понимаем, что и нерешенных проблем достаточно, в том числе в экономике. Ситуация здесь неоднозначна.

Нам, конечно, есть что предъявить. Приведу несколько примеров. В прошлом году в России было построено более 70 миллионов квадратных метров жилья: это самый высокий показатель за два с лишним десятилетия. Строительная отрасль, как известно, — признанный локомотив любой экономики. Сегодня отечественная стройиндустрия также демонстрирует неплохие результаты. По итогам января—февраля 2014 года было сдано 8,7 миллиона квадратных метров жилья — на треть больше, чем годом раньше. Хорошая динамика у потребительского рынка: плюс 3,2% с начала года. Во многих отраслях, включая несырьевые, наблюдается высокая инвестиционная активность. Так, в 2013 году в секторе производства транспортных средств инвестиции выросли на 26,6%, в секторе производства машин и оборудования — на 21,6%, в секторе производства электрооборудования — на 17,2%.

Показателен и тот факт, что в 2013 году в Россию поступило почти 64 миллиарда долларов прямых инвестиций, а с учетом сделки «Роснефти» и ТНК-ВР — 80 миллиардов долларов. Это лучший результат за последние пять лет. По зарубежным оценкам, Россия вышла на третье место в мире

по объему привлечения прямых иностранных инвестиций. Отмечу роль Российского фонда прямых инвестиций в выстраивании стратегических альянсов с зарубежными инвесторами. Отмечу также рост объема и улучшение структуры российского экспорта. Так, например, в прошлом году поставки продукции отечественного машиностроения в страны ЕС увеличились более чем на 20%. В абсолютных цифрах результат пока скромный, но все-таки тенденция тоже положительная.

Вместе с тем Россия столкнулась с замедлением темпов экономического роста. Причины носят как внешний, так — надо прямо сказать об этом — и внутренний характер. Дают о себе знать системные дисбалансы, накопившиеся в экономике, и неэффективное, однобокое развитие. Для России такое торможение, рост, темпы которого ниже мирового, — это очень серьезный вызов, и мы, безусловно, должны на него ответить. Такая стратегия нами сформулирована, часть мер уже реализуется, о ряде дополнительных решений я скажу сегодня.

Смысл наших действий заключается в том, чтобы обеспечить качественные изменения в экономике. О чем идет речь? Нам необходимо кардинально и в довольно сжатые сроки изменить структуру экспорта экономики. Мы поставили цель: ежегодно увеличивать российский экспорт неэнергетических товаров не менее чем на 6%. Для этого будет расширена линейка инструментов поддержки наших несырьевых компаний на мировом рынке. Одновременно мы будем проводить активную политику импортозамещения, в соответствии с нормами ВТО и нашими обязательствами перед партнерами по формирующемуся Евразийскому экономическому союзу. Но заниматься поддержкой импортозамещения мы будем, разумеется, только там, где это перспективно, где мы можем и должны быть конкурентоспособными.

Следующее направление — это стимулирование инвестиций, прежде всего в интересах технологической модернизации и обновления

промышленности. Особое внимание мы намерены уделить подготовке современных кадров, качественному развитию рынка труда. К 2020 году доля высококвалифицированных работников должна составлять не менее трети от числа подготовленных специалистов, занятых на рынке труда.

С участием российского бизнеса создан Национальный совет профессиональных квалификаций. За два года этот совет должен принять более 800 новых профстандартов, отвечающих требованиям современной экономики, причем 400 стандартов — уже в текущем году. Это очень большая работа. Хочу еще раз обратиться к нашим коллегам из бизнес-сообщества с просьбой не сбавлять темпов. Именно на основе этих стандартов будут сформированы современные программы в системе профессионального образования и квалификационные требования к специалистам. Профессиональные стандарты будут обязательны для применения государственными организациями, а также компаниями, в которых контрольный пакет принадлежит государству. Соответствующие поправки в Трудовой кодекс подготовлены Правительством и до 1 июня 2014 года будут внесены в Государственную Думу.

В ближайшее время мы обсудим, с участием членов Правительства, и такую важную тему, как повышение мобильности на рынке труда, создание возможностей для переезда людей к новому месту работы, включая предоставление арендного жилья. Это принципиальный вопрос, и без его решения трудно рассчитывать на быстрое развертывание современных производств на новых индустриальных площадках и в перспективных регионах.

Теперь подробнее о мерах по улучшению делового климата и стимулированию инвестиций. Мы уже добились существенного прогресса в том, что касается регистрации собственности предприятий. Упрощены таможенные и налоговые процедуры. Правительство установило исчерпывающий перечень разрешительных документов на строительство,

количество согласований существенно уменьшилось, хотя проблем здесь еще достаточно: те, кто работает в строительной сфере, знают, что это такое. Но все-таки прогресс имеет место.

В общей сложности в рамках «дорожных карт» по реализации национальной предпринимательской инициативы предусматривалась разработка около 160 законопроектов, направленных на улучшение делового климата в России. Планировалось, что они будут приняты в период до 2018 года. Затем мы эти сроки скорректировали, и была поставлена задача: завершить всю работу до конца 2015 года. Но и эти, гораздо более высокие, темпы я считаю в нынешних условиях явно недостаточными. Инвестор не должен ждать. Максимально благоприятные условия для работы ему нужны сегодня, а не когда-нибудь в будущем. И, конечно, с учетом необходимости обеспечить более высокие темпы роста, я считаю необходимым до конца текущего года внести в Государственную Думу весь пакет законопроектов, а парламентариев буду просить максимально оперативно рассмотреть эти законопроекты.

Улучшение делового климата прямо зависит от регионов и муниципалитетов: именно сюда приходят инвесторы со своими конкурентными проектами. Внедрение стандарта работы регионов по созданию условий для бизнеса уже позволило улучшить правоприменительную практику, во многом изменить мотивацию региональных управленческих команд, нацелить их на диалог с бизнесом. Теперь мы делаем еще один шаг вперед: вводим национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах Российской Федерации. По сути, это механизм оценки реализации Национальной предпринимательской инициативы и регионального стандарта в каждом субъекте федерации, основанный на мнении предпринимателей, которые работают в конкретных регионах. Но национальный рейтинг — это не просто система оценок: он должен стать реально работающим

инструментом для проведения системных изменений как на федеральном, так и на региональном уровне, послужить распространению лучших управленческих практик.

Буквально несколько часов назад — думаю, вы уже знаете об этом — стали известны результаты первого пилотного рейтинга, в котором принял участие 21 субъект федерации. Я хочу поздравить победителей: это Калужская, Ульяновская, Костромская области, Республика Татарстан, а также Красноярский край. Уже со следующего года в рейтинге будут участвовать все субъекты федерации, что даст целостную картину состояния делового климата по регионам. Одновременно я считаю, что необходимо проработать меры по стимулированию улучшения инвестиционного климата в регионах, и прошу Правительство представить соответствующие предложения.

Уважаемые друзья! Опыт наших регионов-лидеров показывает, что за счет грамотной работы с инвестором, поддержки индустриальных и высокотехнологичных проектов удается не только обеспечить высокие темпы роста, но и существенно обновить производственную базу, повысить эффективность и производительность труда. Кроме того, за прошедшие годы в России были серьезно модернизированы такие отрасли, как автопром, пищевая промышленность, металлургическая промышленность. Большие средства вкладываются сегодня в переоснащение предприятий оборонно-промышленного комплекса, которые выпускают не только военную технику, но и широкий спектр гражданской продукции. При этом мы понимаем: чтобы продемонстрировать устойчивые и высокие темпы роста, стране недостаточно отдельных — даже крупных — проектов. России нужна настоящая технологическая революция, серьезное технологическое обновление. Нам необходимо произвести самое масштабное за последние полвека техническое перевооружение наших предприятий.

Что мы намерены для этого сделать? Первое: расширить доступ к дешевым инвестиционным ресурсам. Это легче сказать, чем сделать, но все-таки это одна из главных целей. Для этого мы будем активно внедрять механизм проектного финансирования, прежде всего в сфере промышленности. Он предполагает предоставление ресурсов на длительный срок, а также гибкие, необременительные для инвестора условия получения кредита, причем конечная стоимость таких кредитов не должна превышать уровень инфляции плюс 1%. Правительство и Центральный банк знают об этом и работают над этим, есть соответствующее поручение. В ближайшие дни должны быть представлены соответствующие предложения. Все правовые акты, необходимые для запуска механизмов проектного финансирования, нужно принять до конца текущего года.

Второе: необходимо создать комфортные условия для открытия новых предприятий, для тех, кто строится с нуля на новых площадках — так называемых гринфилдах. Им будут предоставлены налоговые льготы в пределах общего объема осуществляемых ими капитальных вложений. Арифметика здесь предельно понятна и проста: выпадающих доходов бюджета в данном случае нет, поскольку предприятия пока еще не существуют. Но когда оно станет на ноги и заработает, расширится налоговая база, появятся новые рабочие места.

Третье: будет увеличена капитализация системно значимых российских банковских финансовых организаций, в том числе путем конвертации субординированных кредитов в привилегированные акции, что позволит банкам расширить возможности по кредитованию экономики и удешевит кредиты.

Четвертое: будут существенно упрощены процедура отбора инвестиционных проектов и порядок предоставления государственных гарантий, сократится срок принятия решений по таким вопросам.

Пятое: я уже говорил сегодня об импортозамещении. Уверен, что за счет модернизации промышленности, строительства новых предприятий, локализации конкурентного производства в России мы сможем — особо подчеркну: не нарушая норм международной торговли, не вводя каких-либо ограничений и барьеров, — существенно сократить импорт по многим позициям, вернуть собственный рынок национальным производителям. Это в том числе производство программного обеспечения, радиоэлектронного оборудования, энергетического оборудования, это текстильная промышленность и, конечно, рынок продовольствия.

Считаю необходимым в короткие сроки проанализировать возможности конкурентного импортозамещения в промышленности и сельском хозяйстве и уже к осени определить, какие товары для государственных и муниципальных нужд будут закупаться исключительно или преимущественно у российских производителей, а также у компаний государств — членов Таможенного союза. Когда я говорю «у российских производителей», то, конечно, имею в виду и предприятия с иностранным участием либо со 100%-ным иностранным капиталом, но работающие на нашей территории и подчиняющиеся российскому законодательству.

При этом будет разработан целый пакет мер по поддержке отечественных предприятий, способных производить такую конкурентную продукцию, в том числе будет создан специальный фонд отечественной промышленности.

Шестое: будет разработан механизм поддержки предприятий, которые внедряют наилучшие доступные технологии, экологически чистые и безопасные. При этом считаю необходимым обеспечить в России локализацию производства оборудования, соответствующего принципам наилучших доступных технологий, и прошу Правительство представить свои предложения в ближайшее время.

Седьмое: мы должны сделать так, чтобы прекратилось использование устаревшего оборудования и так называемых «грязных» технологий;

сделать так, чтобы это было экономически нецелесообразно и невыгодно. В 2015 году будет произведена переоценка всех производственных фондов, а в 2015—2016 годах — специальная оценка рабочих мест на предприятиях промышленности, транспорта и связи. Это необходимо сделать, чтобы выявить производства, где используется архаичное оборудование — что называется, с просроченным сроком годности; где существуют рабочие места с вредными и небезопасными условиями труда, источники экологической опасности и экологического неблагополучия. При этом на такие устаревшие производственные фонды — это непростая мера, не очень приятная, но все-таки вынужденная — будет повышена налоговая нагрузка. Прошу Правительство подготовить решение по таким фискальным мерам, призванным стимулировать обновление производства, уже до конца текущего года. Одновременно мы ускорим внедрение современных экологических стандартов, которые будут носить характер норм прямого действия, — стандартов, призванных стимулировать предприятия к внедрению современных экологических технологий.

Восьмое: все меры, направленные на технологическое перевооружение экономики, должны быть полностью обеспечены финансированием. Прошу Правительство при формировании проекта федерального бюджета на 2015 год и на плановый период 2016—2017 годов предусмотреть необходимые ресурсы. Сделать это нужно заранее. Заниматься этим нужно уже сейчас, имея в виду, что работа над бюджетом идет.

Далее. Важнейшим приоритетом для нас остается инфраструктура, снятие инфраструктурных ограничений для регионов и целых отраслей. Как вы помните, на прошлом Форуме мы объявили о принципиальном решении: инвестировать часть средств Фонда национального благосостояния в инфраструктурные проекты, с привлечением частных инвестиций и ресурсов. Уже этим летом начнутся строительные-монтажные работы на Байкальской магистрали и на Транссибе, начнет строиться первая секция

Центральной кольцевой дороги, которая пройдет по территории Московской области и Новой Москвы. Оба проекта прошли публичный технологический и ценовой аудит, в том числе с привлечением ведущих мировых экспертов. Это также будут очень большие вложения, очень большие стройки. В настоящее время объем вывоза полезных ископаемых железнодорожным транспортом с основных месторождений так называемого Восточного полигона составляет около 58 миллионов тонн в год, а по оценке экспертов, по итогам реализации проекта расширения возможности БАМа и Транссиба, после его реконструкции и модернизации железнодорожных магистралей, возможности по вывозу полезных ископаемых практически удвоятся. На реализацию этого проекта будет направлено порядка 16,5 миллиардов долларов.

Протяженность первой секции новой кольцевой дороги — Центральной кольцевой автодороги вокруг Москвы, — как я уже сказал, составит около 50 километров. Общая длина ЦКАД составит около 340 километров. Стоимость проекта — под десяток миллиардов: девять миллиардов долларов США.

И в энергетике, и в развитии железнодорожной, автомобильной, телекоммуникационной инфраструктуры мы намерены существенно нарастить масштаб работ. Так, поставлена задача: в ближайшие годы вдвое увеличить объем строительства и реконструкции федеральных и региональных автомобильных дорог. Еще раз напоминаю Правительству о необходимости выдержать такие ориентиры, в том числе за счет активного использования инструментов государственного и частного партнерства, других механизмов привлечения внебюджетных инвестиций в инфраструктуру.

Дорогие друзья! Наша страна неоднократно доказывала, что способна осуществлять масштабные проекты. Такие успехи всегда порождали настоящий национальный подъем, умножали созидательные силы и

творческий потенциал народа. Сегодня нас объединяет общее стремление: построить динамичную, процветающую, благополучную страну, которую уважают в мире и которая открыта для равноправного и конструктивного диалога. Россия, о которой мы мечтаем, создается на наших и ваших глазах. Убежден, что гражданская энергия, сплоченность людей вокруг общих целей помогут нам решить поставленные задачи. Мы обязательно сделаем все намеченное. Наш народ — это сильный, талантливый народ, способный на уникальные свершения. Мы умеем ценить партнерство и искреннюю дружбу и готовы к сотрудничеству, к продолжению совместной работы.

Уважаемые друзья, спасибо вам большое за внимание.

G. Cutmore:

Mr. President, thank you very much for your address; I think there was a lot in there that we can come back to on the economy.

But I think that it would be useful at this point for me to ask you a few questions about Ukraine. Obviously, Ukraine is going into presidential elections this weekend. An awful lot has been written, and an awful lot has been said, about your position on Ukraine, but, let us be honest, most of it not by you. A lot of those who have written have said you are nostalgic for a Russia of the past. President Obama said you are on the wrong side of history. Those who have written and spoken widely talk about you rebuilding the past, and wanting to create a buffer state between NATO and the EU, and yourself.

Can I ask you what has motivated your actions through this crisis?

В. Путин:

Я был больше настроен на обсуждение экономических вопросов, но, если Вам так хочется, давайте поговорим и об этой проблеме.

Я вкратце расскажу о генезисе произошедших событий. Украина должна была подписать договор об ассоциации с Евросоюзом, и мы абсолютно современным, дипломатическим способом доказывали, что предложенный документ не соответствует как минимум нашим, российским, интересам, имея в виду тесную кооперацию с экономикой Украины. Только в области оборонной промышленности на нас работает 245 предприятий Украины. Представим себе, что завтра мы не будем брать продукцию. Что будет с предприятиями? Большинство из них просто встанет. Вы же не будете закупать авиационные двигатели для «Ми-8»: этих вертолетов просто нет на Западе. Вы не будете закупать двигатели для судов: они не применяются в западной промышленности, да и пробиться на этот рынок практически невозможно, мы-то с вами знаем. Есть и много других составляющих.

Мы доказывали с цифрами в руках, что этот документ принесет большой вред. Хочу, чтобы вы меня услышали: мы предлагали абсолютно цивилизованным способом провести с нами дискуссию, чтобы решить эти вопросы. Что нам ответили? Что нас это не касается. Вы меня извините, я не хочу никого обижать, но такого снобизма я давно не видел. С нами просто не стали разговаривать. «Это не ваше дело». Хорошо. Мы предложили украинским партнерам посмотреть, каковы будут результаты для них. Президент Янукович принял решение отложить подписание и провести дополнительные переговоры. Что последовало за этим? Государственный переворот. Как бы мы это ни называли: революция, не революция, — это был госпереворот с использованием силы, боевиков. Кто сейчас на чьей стороне? Кто и какими инструментами прошлого либо будущего пользуется?

К государственным институтам нарождающихся государств, к конституциям надо относиться в высшей степени аккуратно, потому что иначе случится хаос. Его мы сейчас и наблюдаем на Украине. Уже начались гражданская

война и хаос. Зачем это надо было делать, если Янукович и так со всем согласился? Надо было пойти на выборы, и те же люди пришли бы сейчас к власти, только легальным путем. Мы, как идиоты, платили бы обещанные 15 миллиардов, держали бы низкие цены на газ, продолжали бы субсидировать экономику.

Здесь же все взрослые люди, правильно? Умные, грамотные люди. Давайте прямо скажем: Запад поддержал государственный антиконституционный переворот. Ну поддержали ведь, правильно? И не только пресловутыми пирожками, но информационным сопровождением, политическим, да каким угодно. Зачем?

И Вы считаете, что мы в этом виноваты? Мы предлагали диалог — нам отказали в нем. Что дальше? Когда я был в последний раз в Брюсселе, мы договорились, что мы все-таки продолжим этот диалог. Это было еще до госпереворота. Господин Улюкаев — вот он напротив сидит — уважаемый человек, по-английски сносно говорит, человек с абсолютно рыночными мозгами, один из лучших наших специалистов в области экономики, поехал для проведения консультаций. Спросите у него в кулуарах. Сейчас я не буду говорить об этом, но никаких консультаций — только лозунги. Опять ничего.

Что дальше? Вот смотрите: госпереворот совершили, с нами разговаривать не хотят. У нас какие мысли? Следующий шаг — Украина в НАТО. Нас никогда об этом не спрашивают, и практика последних двух десятилетий показывает: никакого диалога. Говорят: «Не ваше дело, вас не касается». Мы говорим: «Приближается военная инфраструктура к нашим границам». «Не беспокойтесь, это не против вас». Значит, завтра Украина может оказаться в НАТО, а послезавтра там уже могут быть размещены элементы противоракетной обороны США. С нами по этой теме тоже никогда никто не разговаривает, говорят: «Не против вас, и вас это не касается». Понимаете, мы уже устали от такой формы ведения дискуссии — никакой дискуссии. Вы

понимаете, у нас возникает озабоченность, связанная и с экономическими вопросами, и с вопросами безопасности. Что нам делать?

Люди на юго-востоке Украины, в том числе в Крыму, были напуганы таким развитием событий, и граждане, проживающие в Крыму, выразили желание провести референдум по поводу возможного присоединения к России. Что мы сделали? Мы только обеспечили свободу волеизъявления. Я вам гарантирую — сейчас, я думаю, Вы со мной согласитесь, подавляющее большинство людей в этом зале согласится, да и в мире люди понимают, что происходит, дураков на самом деле нет: если бы мы этого не сделали в Крыму, там было бы хуже, чем в Одессе, где людей заживо сжигают. И никакого объяснения никто по-настоящему не формулирует. До сих пор непонятно, кто это сделал: я имею в виду одесскую трагедию. Теперь Вы мне скажите, кто действует по-старому, а кто действует, исходя из реалий сегодняшнего дня?

G. Cutmore:

President Putin, I think we have all been astonished at how quickly relations between apparent former friends have broken down as this crisis has escalated. There is an opportunity here for statesmanship. There is an opportunity for you to step up and say something. Is there something you can do at this stage or at this point to encourage pro-Russian groups in Ukraine now? To reduce the level of tension and the violence, to allow the democratic process to go ahead on Sunday, and perhaps to come back to a settlement or a resolution that would be acceptable to you?

В. Путин:

Мое глубокое убеждение заключается в том, что любые столкновения — мы много раз об этом говорили и формулу эту повторяем — все равно заканчиваются переговорами, и чем раньше они начнутся, тем лучше. Мы

всегда так считали и сейчас считаем, и поэтому всегда подталкивали противоборствующие стороны к началу прямых контактов. Первые контакты, в том числе при нашем непосредственном участии, состоялись. К сожалению, ситуация усугубляется тем, что киевские власти продолжают проводить карательную операцию на юго-востоке, боевые действия не останавливаются. Посмотрите: уже применяют артиллерию, бронетехнику, танки, снаряды попадают в жилые дома, гибнут мирные люди, даже без оружия в руках. Но, конечно, мы очень рассчитываем на то, что прямые контакты, которые начались, приведут к положительным результатам. Я на это очень рассчитываю. Но, без всяких сомнений, условием достижения такого результата является прекращение насилия, от кого бы оно ни исходило.

G. Cutmore:

You have said this is a room of adults, so let us have an adult conversation. President Obama has accused you, as you know, of untruths when it comes to supporting some of the separatist groups in Ukraine.

В. Путин:

Он что, судья что ли, чтобы обвинять кого-то? Он же не судья. Пускай идет тогда в судебную систему и там работает.

Я думаю, что Вы все-таки неточно сформулировали. Не думаю, что Барак меня в чем-то обвиняет. У него есть своя точка зрения на какие-то процессы, у меня есть своя точка зрения. Что конкретно Вас заинтересовало в его позиции?

G. Cutmore:

President Putin, you appear to now accept that the election will take place on Sunday – at least this is what I read. But as I said to you at the beginning, I read

an awful lot about what you think, but I do not necessarily hear it from you directly. Can I ask you just to put it on the record for our audience here? Do you accept the legitimacy of the election that is going to take place on Sunday in Ukraine?

В. Путин:

Вот пристал, а! Сложный человек. Где вы его нашли? Мы же понимаем и видим, что люди на Украине хотят, чтобы страна в конце концов вышла из этого затянувшегося кризиса, и, без всяких сомнений, мы с уважением отнесемся к выбору украинского народа. Будем смотреть, конечно, что происходит.

Вы знаете, гораздо умнее было бы сделать то, о чем когда-то, 21 февраля, президент Янукович и оппозиция договорились в Киеве. О чем они договорились? Провести референдум, принять новую конституцию и на основе этой новой конституции сформировать органы власти и управления, в том числе избрать парламент и президента. Сейчас будут проходить выборы президента Украины. Не знаю, в курсе Вы или нет, но, строго говоря, по действующей конституции его нельзя избирать, потому что есть президент Янукович, который не отстранен конституционным способом от власти. Там всего четыре способа отстранения: смерть, и я так полагаю, что его хотели уничтожить; второе — болезнь, которая не дает возможности исполнять обязанности; третье — импичмент (импичмент не был проведен в соответствии с конституцией); четвертое — личная отставка, причем эту личную отставку президент должен представить лично, явившись в парламент. Ничего этого сделано не было, и, строго говоря, по конституции он — действующий президент.

Зачем самим себе создавать новые проблемы, которые наводят на мысль о нелегитимности будущих выборов? Не легче ли было провести референдум, обеспечить права людей на востоке и юге страны, сказать им

о том, как будут гарантированы эти права, все это прописать в конституции, провести выборы и чувствовать себя уверенно и спокойно, получив общенациональный мандат на управление страной? Но те, кто сегодня контролирует власть в Киеве, пошли по другому пути. Я хочу подчеркнуть: мы тоже хотим, чтобы в конце концов наступило хоть какое-то успокоение, и мы с уважением отнесемся к выбору украинского народа.

G. Cutmore:

I am told that the front runner in the voting at the moment is Mr. Poroshenko. He has told CNBC that he would happily engage with Russia if elected. Is he a man you could do business with, despite his desire for stronger ties with Western Europe?

В. Путин:

Где деньги? Пусть деньги вернут.

Давайте говорить в конкретных категориях: 3,5 миллиарда они нам должны. Пусть вернут деньги для начала, чтобы создать благоприятные условия.

G. Cutmore:

I hope you will forgive me, Mr. President, if I have one more go on this before I move on. I am not quite clear whether I heard you say that you will accept and work with the outcome of the election.

В. Путин:

Я же сказал, что мы — уже без всяких шуток, без иронии — хотим, чтобы в конце концов на Украине наступили мир и спокойствие, были созданы условия для вывода страны из кризиса. Мы заинтересованы в том, чтобы у нас, на наших западных рубежах, в братской для нас стране Украине — я без иронии говорю — наступили мир, порядок и спокойствие. Мы и сегодня

работаем с теми людьми, которые контролируют власть, а после выборов будем, конечно, работать с вновь избранными структурами.

Чтобы было понятно: я надеюсь, что когда пройдут выборы, будут приостановлены и всякие боевые действия, начнется диалог с людьми. Представьте себе: мы будем встречаться, разговаривать, мирно беседовать, а там танки обстреливают гражданское население. Они должны хоть что-то сделать в этом направлении. Журналистов хватают. Схватили наших журналистов, держат в «застенках гестапо» уже третий день. Непонятно, что с ними происходит, доступа к ним никакого нет. Что это за условия проведения выборов? Мы понимаем, что это не соответствует современным стандартам. Бог с ними, пускай хоть так проведут.

G. Cutmore:

Mr. President, can I move you on to the international reaction? I think in 2009 we were all very excited to see the reset in relations with the United States. Today that reset lies in tatters. What went wrong?

В. Путин:

Вы знаете, это результат односторонних действий. Есть союзники Соединенных Штатов, с которыми можно действовать по правилу «кто не с нами, тот против нас». Можно сначала совершать какие-то действия, а потом подгонять все под это действие, создавать коалицию. Но Россия так не работает. Нужно договариваться заранее, следовать нормам международного права, учитывать интересы друг друга. В таких случаях мы всегда были и будем надежным партнером.

G. Cutmore:

Given the level of hostility that seems, at least, to be played out in the international media, is there a road back in the relationship with President Obama and the current administration?

В. Путин:

Во-первых, мы их не портили. Во-вторых, несмотря на острую риторику и разные, порой диаметрально несовпадающие подходы к оценке острых ситуаций, мы продолжаем сотрудничество.

Наши американские партнеры объявили о том, что они не будут с нами сотрудничать в военной области. Вот здорово! А где мы сотрудничали? Проводили совместные патрулирования в борьбе с пиратством. Мы готовы и дальше продолжить это. Что, в наших услугах никто не нуждается? Нуждаются. Американцы заинтересованы в продолжении военного транзита в Афганистан. Они говорят, что военное сотрудничество приостанавливают, но при этом не приостанавливают транзит военных грузов в Афганистан и назад через нашу территорию, потому что это им выгодно, это им нужно.

И мы не отказываемся, кстати говоря. Мы вместе работаем по иранской ядерной программе. Я только что встречался с президентом Ирана в Пекине, на полях известного международного мероприятия. Мы говорили о возможности дальнейших совместных действий, в том числе с подключением Ирана, но с учетом американской позиции по иранской ядерной проблеме. Очень острой, неурегулированной является сирийская проблема: у нас разные точки зрения на нее, но мы надеемся, что и здесь будут найдены какие-то точки соприкосновения. Никто не отменял общей повестки дня по борьбе с терроризмом. Мы продолжаем работать и здесь. Таким образом, есть много вопросов, сотрудничество в которых представляет интерес и для Соединенных Штатов, и для России.

Мы не собираемся заниматься самоизоляцией. Но насильно мил не будешь, как у нас в народе говорят. Мы все-таки надеемся, что здравый

смысл и осознание собственных национальных интересов будут подталкивать всех наших партнеров — и в Европе, и в Соединенных Штатах — к продолжению сотрудничества с Российской Федерацией.

G. Cutmore:

If I could ask just one more question on the situation with Washington. Did President Obama misunderstand the depth of feeling in Russia about Ukraine and the situation there, or was the relationship already breaking down over things like the Snowden affair?

В. Путин:

Что касается господина Сноудена, то я уже много раз говорил: мы не имеем к этой проблеме прямого отношения. Я считаю, что он оказался на нашей территории из-за непрофессиональных действий самих американцев, которые его пытались поймать. Я же тоже когда-то в спецслужбах работал. Зачем они напугали весь мир? Если они уже самолеты сажали принудительно с президентами на борту, то с господином Сноуденом на борту они могли бы посадить в любом месте. Они напугали все страны. Он прибыл в нашу транзитную зону, а дальше выяснилось, что его никто не принимает. Понимаете, в чем проблема? Если бы американские спецслужбы не пугали никого, он бы благополучно полетел в какую-нибудь страну, его по дороге посадили бы, он давно сидел бы в зиндане, парился в тюрьме. А они всех напугали, и он остался у нас в транзитной зоне. И что нам делать? Россия — не та страна, которая выдает борцов за права человека.

<Аплодисменты.>

Спасибо вам за такую реакцию. Но на самом деле это правда, никакая не ирония. Господин Сноуден считает себя борцом за права человека, он так выстроил свою жизнь. Он же молодой парень: даже не знаю, как он будет

дальше жить. Я говорю без всяких шуток, без иронии. Он пока сидит у нас, а дальше что? Он сам выбрал свою судьбу, понимаете? Мы только предоставили ему убежище. Он не наш агент, он нам никаких секретов не выдал. А мог бы что-нибудь рассказать, мы ему все-таки убежище предоставили. Но он ничего не говорит. Он выдает секреты по каким-то только ему известным каналам, когда посчитает нужным что-то опубликовать. Вот и всё.

Что касается Украины, знаете, в чем проблема? Для нас это жизненно важно, а в Америке вопросы по Украине решались на техническом уровне. А я занимался всей этой проблемой лично. И многие из тех, кто сидит в этом зале, первые лица, лично занимались, потому что для нас это жизненно важно. Для Америки, наверное, это не так.

Но общий стиль должен быть таким, чтобы у нас наладился прямой доверительный диалог с учетом интересов друг друга. Я не случайно это сказал. Вы все знаете, специалисты, которые следят за развитием международных отношений, знают, в прессе каждый день это было: мы постоянно высказывали озабоченность по поводу расширения НАТО на восток, но с нами никто не считался. Говорят, что это право любого народа — выбрать способ обеспечения собственной безопасности. Конечно, это право народа. А почему нас тогда лишают права оценить те или другие действия с точки зрения нашей безопасности?

Есть много способов обеспечения безопасности. Скажем, Соединенные Штаты просто могли заключить договор о дружбе и взаимопомощи, в том числе военной. В чем качественная разница между таким договором и вступлением страны в НАТО? Никакой разницы, по большому счету, нет. Можно только заставлять страны — члены альянса вкладывать деньги в общий военный бюджет, но они все равно не вкладывают. Знаете, что уровень трат стран альянса гораздо меньше, чем в самих Соединенных Штатах? Штаты все время подавливают, но у них не очень получается.

По ПРО тоже самое происходит: «Это не против вас». Президент Медведев, который очень много сделал для выстраивания отношений с Соединенными Штатами, сказал: «Давайте хотя бы бумажку, никчемную юридическую бумажку подпишем о том, что это не против нас. На бумажке напишите то, что вы говорите устно». Нет, напрочь отказались. Слушайте, какой же это диалог? Так, общие слова. Если мы все-таки найдем в себе силы разговаривать друг с другом откровенно, честно и учитывать законные интересы друг друга, то качество отношений, конечно, изменится в лучшую сторону. Я оптимист и не теряю уверенности в том, что ситуация на Украине так или иначе успокоится, и мы найдем в себе силы для того, чтобы нормализовать отношения.

G. Cutmore:

Mr. President, I would like to move on to the economy, and I would like to talk a bit about the business conditions in Russia and how some of the sanctions that have been imposed from the West may be having an impact.

I am pleased that we have with us a panel of international business people who work very closely with Russian companies and have their own investments here. So, I would like to involve them, and I would also like them to feel comfortable asking questions of you. Perhaps you can offer some guidance to them as to how they work here in Russia.

Last year, Angela Merkel sat on this stage with you. She appeared to be a bulwark against sanctions driven mainly from Washington, and yet the sanctions were ultimately imposed.

Today, many companies are wondering how they are going to get funding, and what implications this has for the extension of credit from foreign banks.

Can I just ask you very briefly to give us your thoughts on what the immediate impact on the economy has been so far from the sanctions that have taken place?

В. Путин:

Вы знаете, я изложил свое видение того, что происходило на Украине. Как я считаю, ответственность за то, что там произошло, в значительной степени лежит на наших европейских и американских партнерах. Они поддержали этот госпереворот и погрузили страну в хаос, а теперь хотят переложить ответственность на нас, чтобы мы убрали то, что они нагадили. На это и санкции рассчитаны. Но пока все санкции сводятся к тому, чтобы выбрать из моего личного окружения близких мне людей, моих друзей, и их, как у нас в кругах интеллигенции говорят, уконтропупить как следует, то есть наказать непонятно за что. Я бы на их месте давно подал в суд, потому что они не имеют отношения к событиям на Украине, в Крыму. И выбрали, как специально, двух евреев, одного хохла, понимаете? Как издеваются.

Ну да, это мои друзья. Я горжусь, что у меня есть такие друзья. Они абсолютно патриотично настроенные люди, их бизнес ориентирован на нашу страну. Нанесли эти санкции им ущерб или нет? Нанесли. Надо прямо сказать: да, нанесли. Но они тоже предприниматели с известным опытом, еще до введения санкций они все свои деньги вывели в Россию, так что за них особенно не переживайте. Но в целом их бизнес все равно понес определенный ущерб.

Я считаю, что это несправедливо — и незаконно, что самое главное. Ведь санкции могут накладываться на страну только по решению Совета Безопасности ООН. Никакого решения Совета Безопасности ООН нет. В этом смысле эти санкции абсолютно незаконны и, конечно, ухудшают наши межгосударственные отношения. Нам говорят о каком-то еще — может быть, третьем — пакете санкций. У меня возникает вопрос: а в связи с чем? Ну хорошо, нашим партнерам что-то не понравилось на определенной стадии развития кризиса, в том числе связанное с Крымом. Санкции приняты. Теперь нам пытаются вменить в вину еще что-то и говорят:

«Будет второй пакет, третий пакет». Я не очень понимаю, а в связи с чем? Совсем недавно в Таиланде было землетрясение с человеческими жертвами: может быть, мы в этом тоже виноваты? На Украине разгорается гражданская война, а мы-то здесь причем?

Это попытка, что называется, с негодными средствами. Она, конечно, дестабилизирует наши экономические отношения с Соединенными Штатами, с Европой. Но с Соединенными Штатами у нас общий объем товарооборота — всего 27,8 миллиарда долларов, а с Европой — 440 миллиардов долларов. Разница колоссальная, как мы видим. У меня даже есть такое подозрение, что, настаивая на применении санкций в отношении России, наши американские друзья — а они изощренные ребята — хотят получить конкурентные преимущества в своих торгово-экономических связях с Европой. Других побудительных мотивов — серьезных, глубоких — я просто не чувствую, не понимаю. Но я рассчитываю, что здравый смысл возобладает и никакого ущерба нашим торгово-экономическим связям нанесено не будет. Мы, со своей стороны, исполняем все договоренности.

Каков реальный ущерб, есть он или нет? Он все-таки есть. Для экономики в целом — в чем он заключается? Допустим, для наших компаний ухудшился доступ к ресурсам, есть еще какие-то системные вещи. Но пока это все не оказывает серьезного, системного негативного влияния на нашу экономику, и надеюсь, что этого не произойдет.

G. Cutmore:

If I could ask our panellists to join us in this conversation, Mr. Al Mubarak, maybe I can start with your perspective. You effectively run an investment business. What are the challenges now, coming to the Russian market – not only because of some of the near-term issues related to sanctions, but maybe some of the longer-term structural challenges as well?

K. K. Al Mubarak:

First of all, I would like to thank President Putin for his kind invitation: it is a pleasure to be here. Thank you for organizing this forum; it is really wonderful to be in St. Petersburg in May.

Russia is a very important market, and for us, it is a very promising market. We look at markets around the world; we look at areas and countries where we can invest sustainably for the long run.

Today, we have a focus on Russia. Why? Because we believe in the fundamentals here. We have a great partnership that we have established here in Russia through the RDIF. In any country, any market we enter, we like to find partners that match our skillset, that match our view in terms of how to operate, how to run businesses, and how to invest, and we found that in the RDIF. We found an institution that has good governance, a good management team, a supervisory board and an advisory board that runs very well, and a high level of professionalism.

We found a set of partners from around the world, from China to Korea, to Japan, Europe, and the Middle East, that also share with us the same set of values. There is integrity in the way this business is run. There is a belief in the opportunities in Russia, and, more importantly, we invest together dollar for dollar, and that is a very important thing for an institution such as ourselves.

We look at investments from a risk-adjusted perspective; we have a premise in terms of having downside protection in terms of any investment we look at. These are all very attractive fundamentals for us, and accordingly, Russia, and our partnership with the RDIF, presents an attractive proposition to an organization like Mubadala.

G. Cutmore:

Mr. Khemka, can I bring you into this conversation? SUN Group has been in Russia for how long, since 1958? It is a 112-year-old family business. You have assets in Russia at this moment. But we have seen a tightening in liquidity, partly as a result of sanctions, but partly also, I think, as a longer-term structural issue of funding through the banking system here. To what extent is that hindering your ability to expand your operations, or, indeed, perhaps to sell assets that at this point in time do not fit your business mix?

S. V. Khemka:

Thank you. I would also like to thank President Putin for having me here, and it is wonderful to be in St. Petersburg. I am proud to say I was here for the first Forum, 18 years ago, and it really is a wonderful thing to see how it has grown and developed into a major global platform for discussion about a global agenda.

In terms of our own business, we have been here since 1958. I moved to Russia to live here in 1990: my father sent me here. I spent 22 years here, I have many friends here, and I am very pleased; I feel partly Russian. And we have a business here; we have done various things over the years in various sectors.

We have a mining business at the moment, a gold-mining business in Chita, in Chita Region, and unfortunately, the current tightening in the global markets means that any financing that was going to come in from the West or from global investment sources has taken a much more cautious approach, not because of sanctions, but because, I think, of the threat of sanctions. And so there is a certain nervousness for people to enter this market.

However, I think there are institutions in Russia: Sberbank, VTB, VEB – great institutions that have been created in the last 15 years or so, and we believe that we will find solutions within the domestic context to continue with our financing and to continue to build the business.

G. Cutmore:

Thank you. Mr. Baksaas, Telenor is effectively invested in a telecom partnership here. You have been, again, in Russia for many years. The company has substantial experience in this marketplace.

But again, I have to raise the question with you: if you were to put money today into Russia, as a foreign businessman, to what extent would the threat of sanctions be a deterrent, or is it something else about the flow of capital out of the economy at the moment that would deter you? Or would, indeed, you feel happy to rush in?

J. F. Baksaas:

Also from me, thank you for the opportunity and for the frank speech from Mr. Putin on this occasion. And there have been other occasions as well, when there have been issues to address.

But Telenor has a long-standing relationship with Russia, and we are neighbours geographically, so it came naturally when things started to happen here in the beginning of the 1990s. We made our first investment here in 1992, and today we hold roughly a third, a little bit more, in VimpelCom. And there has been tremendous development in the economy over those 20-plus years. There is no doubt about that.

But how do we move from here? And, of course, without this experience right now, would we have done the same under these conditions? Maybe, because we are neighbours, but also maybe not, because of the underlying issues which were so well described by my colleague.

I think it is a more difficult situation for newcomers. We are here, and we have been here for many years; we are naturally taking a business interest in how we move from here.

And my question to both the government and President Putin would be about elements which he referred to in his speech; namely, how to put the economy back in growth. How can technology be used for that purpose? The digital

economy is coming up at great speed. There are plenty of issues with that, but there are also plenty of potentials, both for economic reforms, and to put greater productivity into the economy. And aspects of that would of course be important to listen to.

But we also have to be frank and understand that the situation in Ukraine does need a negotiated, dialogic solution, and I hope that a platform will be established as soon as possible, and that we can move forward in that direction and be optimistic in that direction.

G. Cutmore:

Thank you very much for your comments. Mr. President, I will come back to you on this, if I might, because I would just like to get Mr. Kron to talk a little bit about the infrastructure side of what is going on. You referenced it many times in your presentation to us. Mr. Kron, of course, is from Alstom, a major engineering business in power and transport.

P. Kron:

Thank you, Mr. President, and thank you for the invitation, both to the panel and to participate in this great Forum. I am a regular participant, and year after year, I find it extremely fruitful.

Yes, our company is involved in infrastructure: power generation and transmission and rail transportation, and we are active in Russia through localization, plants, and through partnerships with great partners.

I will come back to what has just been said. For me, there is a key element, obviously, which is economic growth. Currently, we are seeing – and this is not specific to Russia – a slowdown in economic growth. And usually in this context, unfortunately, investments are cut, or are not made.

In your speech, you mentioned a number of large projects, and I would like to get your views on what the policy will be on infrastructure in general. This is a heavy

industry, and for economic actors to move, you need strong signals and some visibility. So I would be happy to hear what the policy in preparing for the future will be, in spite of the constraints on budgets and spending.

G. Cutmore:

So, if I could wrap those two questions together, Mr. President, and ask you to comment.

В. Путин:

Я уже перечислял меры. Я бы сейчас не стал к ним возвращаться. Я хочу сказать вот о чем: перед нами стоит несколько проблем, и как минимум две из них являются очень серьезными — обеспечение темпов экономического роста и изменение структуры экономики. И о том, и о другом мы постоянно говорим. На экспертном уровне понятно — и мы тоже много раз признавали это, — что обеспечить необходимые темпы роста экономики только путем увеличения добычи углеводородного сырья невозможно, даже если мы пойдем на это. Потребителей нет. «Газпром» произвел 460 миллиардов кубических метров газа, а может произвести и 660, но обеспечивать темпы роста только таким образом уже невозможно, потому что мы не можем делать так, как делали в начале 2000-х годов: постоянно наращивать производство. Цена нефти достигла определенного потолка — условно говоря, 108—109 долларов за баррель — и хорошо держится на этом уровне. Но мы не можем увеличить темпы роста за счет увеличения продаж, поэтому нам нужны структурные изменения: мы это прекрасно понимаем.

Всё, что я сегодня говорил, — все восемь или девять пунктов, которые я перечислил, — направлены на то, чтобы обеспечить эти структурные изменения. Сейчас, наверное, нет необходимости повторять: можно вернуться к этому, но мы, чтобы постоянно быть на острие этих проблем,

установили очень хороший диалог с нашим бизнес-сообществом. Мы не просто с ними встречаемся, чтобы чаю попить. И прежний, и действующий составы Правительства наработали механизмы постоянных контактов, при которых представители бизнес-сообщества принимают прямое участие в подготовке решений и на уровне законов, и на уровне подзаконных актов. Предпринимательская инициатива, о которой я говорил, — по сути, это набор мер по разбюрокрачиванию экономики, по принятию более эффективных и более взвешенных решений в сфере экономики, по подготовке кадров: это тоже наша совместная работа с бизнес-сообществом. Бизнес-структуры сейчас готовят нам предложение по поводу вопроса, связанного с квалификациями. Я тоже об этом говорил. Целый набор мер направлен именно на это. Надеюсь, что они будут реализованы, в том числе вместе с вами.

G. Cutmore:

Thank you very much for your answer. Of course, we all know that you have just come back from a trip to Shanghai, and while you were there, you signed a significant gas contract with the Chinese Government.

At this point, I would like to invite onto the stage Mr. Li Yuanchao, the Vice-President of the People's Republic of China. He is to come and address us. Sir, if I could ask you, please, to come up on stage.

This is, of course, a significant deal that runs over 30 years and is the result of a decade in negotiations.

Sir, thank you very much.

Ли Юаньчао:

Дорогие участники Форума, дамы и господа! Я с большим удовольствием прибыл в Северную столицу России, чтобы участвовать в XVIII Петербургском международном экономическом форуме по поручению

председателя КНР Си Цзиньпина. От имени правительства Китая горячо поздравляю вас с успешным проведением Форума.

В Китае высоко оценивают деятельность Петербургского экономического форума, ставшего важной площадкой для дискуссий мировых элит по вопросам мировой экономики. Очевидно, что ключевая роль Форума — укрепление взаимопонимания и содействие совместному развитию. Президент Путин только что сделал блестящее выступление и прекрасно ответил на соответствующие вопросы, что произвело на нас глубокое впечатление. Китай высоко оценивает деятельность Форума. Современная экономика претерпевает глубинные преобразования. Легкого и скорого восстановления мирового хозяйства не ожидается. В этом контексте тема нынешнего Форума — доверие в эпоху преобразований — имеет большое значение и весьма актуальна. Я рад с этой высокой трибуны поделиться с вами некоторыми соображениями о том, как нам сообща противодействовать вызовам, связанным с преобразованиями, и добиваться совместного развития.

Первое — укреплять доверие в духе открытости, развивать открытость в духе доверия. В условиях интенсивного развития экономической глобализации открытость — это путь, ведущий к процветанию и развитию, а доверие, в свою очередь, служит важной предпосылкой открытого сотрудничества. После Второй мировой войны динамичный рост 13 национальных экономик, имевший место на протяжении более 20 лет, объясняется в первую очередь их общим выбором в пользу внешней открытости.

Как показывает жизнь, протекционизм — самое крупное препятствие на пути мирового восстановления. Велению времени отвечает инициатива Председателя Си Цзиньпина о совместных международных усилиях по защите и развитию мировой экономики открытого типа. Пора нам всем, исходя из общих интересов, открываться друг другу, сообща

противодействовать протекционизму, углублять экономическую кооперацию вместе с формированием единого глобального рынка и созданием свободной, открытой и справедливой среды для мировой экономики.

Второе — развивать инновации через реформы и осуществлять реформы путем инноваций. Тридцатилетний опыт реформ в Китае показывает, что реформы — это источник энергии для инноваций, потому что они побуждают людей к творчеству, к смелым поискам. Своевременные инновации — будь то новые идеи, подходы, отрасли науки, технологии или институты — придают дополнительный импульс реформам и предъявляют к ним новые требования. После начала последнего международного финансового кризиса реформы не случайно используются во многих ведущих экономиках в качестве важного способа достижения экономического восстановления и процветания, а научно-технические инновации — в качестве революционного средства повышения конкурентоспособности экономики. Несмотря на некоторое улучшение ситуации в мировом хозяйстве, сохранение тренда, связанного с реформами и инновациями, было и остается актуальным для мировой экономики. Пора активизировать координацию макроэкономической политики и одновременно с углублением реформ в каждой стране продолжить реформирование системы глобального экономического управления в пользу создания нового экономического порядка, который будет справедливым, рациональным, стабильным, цивилизованным и сбалансировать интересы всех стран.

Третье — добиваться общего выигрыша через сотрудничество, развивать сотрудничество для достижения общего выигрыша. Перед лицом глобальных вызовов сотрудничество — это выбор всех стран мира. Конечной целью сотрудничества является общий выигрыш, потому что только так оно может стать долгосрочным и устойчивым. Сегодня мировая экономика настолько интегрирована, что чьи-либо успехи или неудачи не

могут не сказываться на остальных. Видно, что мы связаны общими интересами, что нужно углублять взаимовыгодное сотрудничество с расчетом на долгосрочную перспективу, расширять точки соприкосновения и круг общих интересов. Китайская инициатива по формированию экономического пояса «Шелкового пути» и «Морского шелкового пути» в 21 веке нацелена именно на то, чтобы сделать сотрудничество между странами вдоль двух этих путей еще масштабнее, еще шире, еще выше по уровню, в духе взаимной выгоды и общего выигрыша.

Четвертое — укреплять мир путем развития и обеспечивать развитие мирными средствами. Текущий год проходит под знаком 100-летия со дня начала Первой мировой войны и 75-летия со дня начала Второй мировой войны. История показала, что развитие — это фундамент мира, а мир, в свою очередь, залог развития. Обеспечивать мир означает обеспечивать развитие и счастье народа. Развитие должно рассматриваться во всех странах мира в качестве первоочередной национальной задачи. Развитие экономики всех стран мира должно быть взаимосвязанным, сбалансированным, инклюзивным и устойчивым. Нужно разработать новую концепцию безопасности на основе взаимного доверия, взаимной выгоды и равноправного взаимодействия, сообща создавать благоприятную обстановку для развития.

Как верно отметил Президент Путин, экономическая кооперация Китая с Россией является важным фактором устойчивого и стабильного мирового роста. Несколько дней назад уважаемый Президент Путин и Председатель Си Цзиньпин на встрече в Шанхае достигли важных договоренностей о всестороннем расширении и углублении сотрудничества в новых условиях, подняв китайско-российское всеобъемлющее стратегическое взаимодействие и партнерство на совершенно новый уровень.

Думаю, что обеим сторонам следует укреплять стратегическое и экономическое сотрудничество в направлениях, определенных главами

государств, и развивать китайско-российские отношения на основе принципов равноправия, доверия, взаимной поддержки, совместного процветания и дружбы навеки. Это сослужило бы хорошую службу делу мира во всем мире.

Дорогие друзья! Китай, как один из главных факторов реформирования и роста мировой экономики, идет на всестороннее углубление реформ с целью обеспечения устойчивого и здорового развития экономики. В 2013 году экономика Китая выросла на 7,7%, а в первом квартале текущего года — на 7,4%. Ситуация в целом стабильна, причем она продолжает улучшаться. Реформы в Китае и развитие его экономики создают шансы для всего мира. Высоко неся знамя мира, развития, сотрудничества и общего выигрыша, Китай, приверженный стратегии взаимовыгодной и общевыигрышной открытости, будет вместе со всеми странами отвечать на вызовы, связанные с преобразованиями, и добиваться процветания и развития мировой экономики. Благодарю за внимание.

В. Путин:

Я бы хотел кое-что добавить к выступлению нашего коллеги. За время работы в должности Президента и Председателя Правительства я подписал много документов и много раз присутствовал при подписании документов, но не припомню — говорю вам откровенно, — чтобы в ходе одного визита было подписано такое количество документов с таким мощным наполнением. Действительно, я соглашусь с нашим китайским коллегой, который сказал, что даже при очень высоком уровне российско-китайских отношений, который мы имели до сих пор, подписание этих документов, договоренности, которых мы достигли в ходе этого визита, выводят наши отношения с Китаем на более высокий, качественно иной уровень. Мы, безусловно, благодарны нашим китайским партнерам и

Председателю КНР господину Си Цзиньпину за личный вклад в решение этих вопросов.

G. Cutmore:

Mr. Kron, this again figures in your part of the world. It is an energy deal involving a great deal of infrastructure. China is an economy that also has, if the Vice-President will forgive me for saying so, some challenges at times with capital and allocating capital in the right places, and creating the right opportunities for international businesspeople to come and engage in operations.

Could you say a few words, perhaps, on how you see the relationship between Russia and China, and maybe some of the benefits for international businesspeople like yourself who work in this sector?

P. Kron:

Well, I try to exercise our modest talents downstream, not really in this field, but you mentioned China, and we are very active in China. We try to be active in Russia as well. Is it sometimes easy to do business? Actually, the conclusion is that the only countries where it is easy to do business are the countries that you are not in. It is difficult to do business everywhere: you have to adapt to the reality. We have strong challenges and strong competition.

I agree with what was said in terms of protectionism. I think open markets are a must for the way we do business. We look for open markets. At the same time, we look for fair treatment.

Mr. President mentioned that companies are welcome in the development of Russia's infrastructure, whether they are foreign equity-owned or whether they are domestic players. We are very happy to hear that, and we try to do that, both in Russia and in China. But I hope that in spite of the high level of commitment taken during this visit, there will still be some opportunities for us, Mr. President.

V. Путин:

Я бы добавил кое-что о наших инфраструктурных планах и проектах. О развитии инфраструктуры говорил мой коллега справа, а я приведу цифры. Цифры приличные: инвестиции по 16,5 и 10 миллиардов долларов. Конечно, будут востребованы и технологии, и опыт наших партнеров. Это хороший рынок для работы и для использования своих возможностей у нас. Что касается наших совместных планов с Китайской Народной Республикой — я уже не говорю про газ, — то я называл цифры. Это будет самая большая, самая крупная стройка в мире, 55 миллиардов будет вложено только со стороны «Газпрома». Это строительство гелиевого завода, газохимических производств и, опять же, инфраструктуры. Конечно, при таких масштабах наши партнеры обязательно найдут возможность для приложения своих сил и капиталов и получения прибыли.

G. Cutmore:

You talked a lot in your presentation about opportunity and engagement in Asia, and I just want to continue this theme a little bit more, as we run down the group. Gentlemen, very quickly, because we are very close to wrapping up, if I could start here and just get perhaps a few thoughts on India with the new government, the Asia opportunity as it comes to Europe, in essence, and things change there, and maybe just run down the group and get a few comments.

S. V. Khemka:

Thank you. First of all, I would like to say that China is a great country, but mostly it is a great civilization. I believe that China's growth is something that India very much admires, and I find that Russia and China and India have a destiny, a common destiny together in Asia.

However, I feel that, although we have a very strong political and strategic relationship between India and Russia, unfortunately, our trade relationship and

our investment relationship do not match up to what they should. Just to give you an example, the relationship between India and China today is USD 80 billion of two-way trade; with Russia, it is less than USD 10 billion. That should not be the case.

We need a reset, and I think this is a great moment to do that. Mr. Modi, our new Prime Minister, first of all got a landslide mandate in India. I think 551 million people voted out of 800 million voters, and they asked for change: they asked for economic growth in our country.

We still have 600 million people that are functionally illiterate. We have huge issues with water, with housing, and a host of other issues. Every year, we add 20 million people to our country: every seven years, we create Russia in our country in terms of population.

We need help, we need support, and we need to integrate globally in that. And I think Russia can play a very, very important role in that connection.

How can we do that? I think we need to restructure and re-think our engagement, because evolution is not going to get us there. To go from USD 10 billion to USD 12 billion is not the solution. We need to find a way to go from USD 10 billion to USD 30 billion, and from USD 30 billion to USD 100 billion over the next 10 years.

The question is how do we do that, and I think that needs a reset.

G. Cutmore:

Thank you very much. Gentlemen, I apologize, but can I just get a few words from you very briefly? If I could start with you, Mr. Baksaas.

J. F. Baksaas:

You can get a short comment on India. I am not a specialist on India, but we do have USD 3 billion ploughed into telecoms in India as well, and that is more or less the size of our exposure to the Russian economy.

I think Mr. Modi's coming has created great expectations as to his ability to run through economic reforms, which are highly needed in the direction that was just mentioned.

The potential there is phenomenal under the right structures and the right means.

G. Cutmore:

Thank you very much indeed for keeping it brief. And Mr. Al Mubarak.

K. K. Al Mubarak:

The Silk Road, historically, has always been a route that kept us close to countries like China and India. Today, in terms of trade, the UAE has a very strong relationship with both India and China. Of course, we would like to strengthen these ties from a trade perspective with Russia, too.

From an investment perspective, we have traditionally been conservative. We look at investment platforms in countries where we can see a growth story, but also a risk-adjusted return – I repeat that again.

We are trying hard in China. I think it will be an area of growth for us, an area with a lot of potential in the future. If you look at the next 20, 30, 40 years, especially for long-term investors like us, we have to be in China, we have to be in India, and we have to be in Russia.

India is a little bit more complicated, because the investment platform there, the investment environment there, is a bit more complicated, but we will keep trying, and hopefully with partners like Mr. Khemka over here, and others, we will be successful.

G. Cutmore:

Sir, thank you very much indeed for that.

So what I would like to do here, I think it is traditional for us to throw forward, be optimistic about the future, and talk about some of the larger themes. So if we can wrap up with that, Mr. President.

When I was in Moscow in April, speaking with Mr. Uljukaev in the front row here, I also met with some young entrepreneurs, some young Russian businesspeople, who have been very excited about the last two decades of engagement with the global economy.

And I have to say that they were a little down of heart, and they saw what they thought was some of the unwinding of that interconnectedness that has taken place over the last two decades.

I wonder if I can ask you: how does that damage get repaired, if it is indeed damage? How do we prevent the roll-back of what is perceived by the young businesspeople in this room to be the engagement that now is rather stunted?

В. Путин:

Нужно вместе работать и повышать доверие. Собственно говоря, ряди этого мы сегодня и собрались. Основной лозунг нашего Форума — повышение доверия, а повышения доверия можно добиться исключительно в рамках переговорных процессов с учетом законных интересов друг друга. Россия намерена действовать именно таким образом. Мы надеемся на ответную реакцию всех наших партнеров.

G. Cutmore:

Of course, the young people inherit what we leave, and from the ones that I have talked to here, my sense is that they aspire to the safety of a just legal system, they want to have the freedom to criticize the government without retaliation, and if that means the use of social media, they also would like to use Facebook and Twitter and all these other things.

Do you share these goals and ambitions for the young people of Russia?

В. Путин:

Я считаю, что это не просто важный приоритет: это один из ключевых приоритетов. Я понимаю, на что Вы намекаете: на какие-то возможные ограничения работы в Интернете. У нас нет никаких ограничений на самовыражение человека, использование современных технологий для собственного развития либо для развития собственного бизнеса.

Вот на что я хотел бы обратить внимание: критику в наш адрес в связи с применением некоторых решений на законодательном уровне мы слышим прекрасно, и у нас уже есть нарабатанная практика применения этих законов. Что я имею в виду? У нас введены ограничения, которые заключаются в запрещении пропаганды педофилии, детской порнографии, пропаганды способов суицида. Извините, но таких ограничений полно в правовых системах всех других стран: это касается и Европы, и Соединенных Штатов. Более того, в некоторых случаях эти ограничения гораздо более жесткие, чем в нашем законодательстве: у нас они гораздо более либеральные.

Ну и потом, Вы меня извините, конечно, но что это за общество, которое не может защитить интересы своих собственных детей? Я считаю, что такое общество как минимум обречено на вымирание. Мы не должны пойти по этому пути и не пойдём по нему. Но это не значит, что мы собираемся вводить какие-то существенные ограничения на обмен информацией или нечто такое, что не соответствует современным тенденциям развития. Мы это, безусловно, обеспечим. Сейчас мы принимаем решения — Правительство разрабатывает эти меры и будет их финансировать — о том, чтобы, скажем, скоростной Интернет дошел до самой последней деревни в отдаленных регионах Российской Федерации. Я хочу подчеркнуть, что наши реальные, практические действия направлены на полноценное использование современных технологий.

G. Cutmore:

You will forgive me for asking just one more question on how we steer a path through what has been a troubled period of time for the planet, because this is what our panel is ultimately about. We have seen many occasions where there have been difficulties with social networks getting closed down or banned. And they have become, like I suppose the telephone was for my generation, the way that people communicate today.

So, no ban on Facebook, no ban on Twitter, no ban on the Russian equivalents, regardless of what is on them?

В. Путин:

Во-первых, мы ничего не собираемся закрывать. Во-вторых, мы не считаем себя вправе критиковать тех, кто это делает. В каждом случае ситуация имеет свой национальный аспект, который является уникальным, и не нам судить, кто, как и что делает. Но мы подобных практик не планируем. Мы планируем развивать современные средства коммуникации. Я надеюсь, что мы никогда не вернемся к тому, что основным средством коммуникации будет автомат Калашникова.

G. Cutmore:

Mr President, can I ask you just to share with us your global view if you like. How you see the world as it stands currently? The trends, the opportunities, the challenges?

В. Путин:

Вы имеете в виду связь и коммуникации в отраслевом плане? У нас есть министр связи, он сейчас придет и все Вам расскажет профессионально — лучше, чем я. Чем больше начальник, тем меньше ему нужно знать.

Но, может быть, Вы имеете в виду приравнивание некоторых блоггеров к средствам массовой информации? Вы на это намекаете? Так Вы говорите прямо, без намеков, у нас народ простой, незамысловатый. Говорите прямо, о чем хотите спросить. Такая практика существует в европейских странах — в Великобритании, в Федеративной Республике Германии — и в Соединенных Штатах Америки. Здесь нет ничего необычного, просто это пробел в нашем законодательстве, который мы закрываем. И применение этих норм не противоречит мировым тенденциям. Здесь все делается в рамках общемировых тенденций.

G. Cutmore:

I should rephrase my question: it really was not a question about technology at all. In fact, what I am asking, as we come to the close of this session, is just to give us a statesman's view of how you see the world developing from here.

You talked a lot in your speech about the tensions between the old world order and the new world order, the connection with Asia and other G20 economies, the challenge of what was a G8 now being a G7, and I do not know whether Russia will attend the next meeting coming up.

But there are so many big issues that I think it would be useful to get your worldview on, if you could share it with us.

В. Путин:

Вы ставите передо мной очень сложную задачу. Это тема для отдельного форума, для работы на круглых столах, на панелях, на дискуссиях. Но в целом я хотел бы выразить надежду на то, что, несмотря на возникающие время от времени то там, то здесь острые проблемы, человечеству хватит здравого смысла и опыта предыдущих десятилетий, а может быть и столетий, в том числе прошлого, такого трагического. Наш коллега из Китая упоминал, что приближается 75-летие со дня начала Второй мировой

войны и 100-летие со дня начала Первой мировой войны. Надеюсь, что весь этот негативный опыт, накопленный человечеством, все-таки подтолкнет нас к мысли о том, что лучше всего решать спорные вопросы через переговорный процесс, с учетом интересов друг друга.

G. Cutmore:

So let me wrap up here. Thank you once again for having us, for inviting us to be your guests. Could you just leave the business community with a message before we wrap things up?

В. Путин:

Очень простое обращение и очень простой мессидж: думайте о своих выгодах и о возможных дивидендах, связанных с работой в Российской Федерации. Не поддавайтесь давлению и шантажу, идите своим путем — и вы добьетесь успеха, а мы вам будем помогать.

G. Cutmore:

Ladies and gentlemen, the President of the Russian Federation.

В. Путин:

Я хочу выразить благодарность нашему модератору. Не знаю, чем Вы занимаетесь в профессиональном плане, но Вы страшный человек, с одной стороны, а с другой — очень талантливый человек, которому удалось создать, как мне кажется, деловую и в то же время очень интересную атмосферу для дискуссии. Большое Вам спасибо.

G. Cutmore:

Thank you.